

ЭНЕРГЕТИКА КЫРГЫЗСТАНА: ИСТОРИЯ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Касымова В.М.¹, Ишеналиев А.²

¹д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки КР, заслуженный энергетик СНГ, член-корр. ИА КР. Зав.кафедрой «Экономика промышленности» Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова, Кыргызстан 720044, г. Бишкек, пр. Мира 66, Тел., +(996312)545165 e-mail: valentinakasyмова@gmail.com

²зав. отделом мониторинга и комплексного анализа Государственного агентства по регулированию ТЭК при Правительстве КР, aza1480@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлена история становления Кыргызской энергосистемы, проведен анализ состояния развития энергетики на современном этапе, выявлены причины и факторы кризисного состояния, определены угрозы энергетической безопасности государства, обоснованы условия и предпосылки выхода из кризиса, обосновано необходимость разработки стратегических документов развития отраслей ТЭК: Концепции – на средне- и долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: энергетика, энергетический кризис, энергетическая безопасность, тарифная политика, дефицит финансовых средств, долговые обязательства, экономически обоснованные тарифы, инвестиции, кредиты.

ENERGY OF THE KYRGYZSTAN: HISTORY, STATE, AND PROSPECTS.

Kasymova V.M.¹, Ishenaliev A.²

¹the doctor of economical sciences, Head of the Department of Industrial Economics, Faculty of Engineering and Economics at the Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Republic of Kyrgyzstan, Bishkek, av. Ch. Aitmatov 66, tel., +(996312)545165 e-mail: valentinakasyмова@gmail.com

²head of the monitoring and complex analysis department of the State Agency for regulation of the fuel and energy complex under the government of the Kyrgyz Republic/ aza1480@mail.ru

Annotation. This article presents the history of the formation of the Kyrgyz energy system, analyzes the state of energy development at the present stage, identifies the causes and factors of the crisis state, identifies threats to the state's energy security, substantiates the conditions and prerequisites for overcoming the crisis, substantiates the need to develop strategic documents for the development of the fuel and energy sectors: Energy concepts policies, strategies and programs for the long, medium and short term.

Key words: energy, energy crisis, energy security, tariff policy, deficit of financial resources, debt obligations, economically justified tariffs, investments, loans.

КЫРГЫЗСТАНДЫН ЭНЕРГЕТИКАСЫ: ТАРЫХЫ, АЗЫРКЫ АБАЛЫ ЖАНА КЕЛЕЧЕГИ

Касымова В.М.¹, Ишеналиев А.²

¹экономика илимдеринин доктору, профессор, Кыргыз Республикасынын эмгек синирген илимий ишмери, Кыргыз республикасынын эмгек синирген энергетиги, КМШнын эмгек синирген энергетиги. Инженердик академиясынын мучо-корреспонденти, И.Раззаков атындагы Кыргыз мамлекеттик техникалык университетинин «Онор-жай экономикасы» кафедрасынын баичысы. Кыргызстан 720044,. Бишкек шаары, Тынчтык проспекти 66, Тел., +(996312)545165 e-mail: valentinakasyмова@gmail.com

Бул макалада кыргыз энергосистемасынын тарыхы, энергетика системасынын абалын талдоо жана энергетиканы өнүктүрүү, азыркы этаптагы энергетика системасынын кризистик абалынын факторлору жана себептери аныкталган. Мамлекеттин энергетикалык коопсуздугун коркунучтары, энергетикалык кризистен чыгуу шарттары жана өбөлгөлөрү, отун-энергетикалык комплексин онуктуруу учун стратегиялык документтерди иштеп чыгуу зарылдыгы: энергетикалык саясаттын, концепциясы, узак мөөнөттүү, орточо мөөнөттүү жана кыска мөөнөттүү стратегияларды жана программалары.

Негизги сөздөр: энергетика, энергетикалык кризис, энергетикалык коопсуздук, тарифтик саясат, финансылык каражаттардын тартыштыгы, карыз милдеттенмеси, экономикалык жактан негизделген тарифтер, инвестициялар, кредиттер.

История развития энергетической системы берет свое начало с 1910 г., когда впервые российская изыскательская партия инженера Васильева В.В. провела исследование бассейна р.Чу и составила проект ряда ирригационных и гидротехнических сооружений. В 1912 г. было создано специальное Управление по изысканиям бассейна р.Сырдарьи и экспедиция, возглавляемая Александровым И.Г., в 1913-1917 гг. провела обследование бассейна р.Нарын и ее притоков: Кегарт, Алабуга, Атбаши и др. Первая в Киргизии небольшая ГЭС мощностью турбины в 240 л.с. и генератора 55 кВт была введена в 1913 г. в г. Ош. В состав ГОЭЛРО была введена Туркестанская группа во главе с Ризенкампом Г.К., которая использовала материалы экспедиций Васильева В.В. и Александрова И.Г., и был поставлен вопрос о необходимости использования богатейших водных ресурсов рек Нарын, Чу и др. В Плане ГОЭЛРО были определены перспективы электрификации Туркестанского края за счет строительства в первую очередь Учкурганской ГЭС мощностью 30 тыс.кВт, Джеларыкской, Атбашинской и Сохской ГЭС в несколько десятков киловатт. Строительство малых и средних ГЭС, а также дизельных электростанций и электрификация нашей страны набирали темпы с каждым годом и с каждой пятилеткой. Соответственно сооружались подстанции и линии электропередачи, формировалась энергетическая система. Был создан Киргизский республиканский трест 11 января 1933 г. по управлению строительством ГЭС и линий электропередачи. 7 января 1934 г. КИРГЭС был переименован во Фрунзенское энергообъединение (ФОГЭС). В этом же году была создана диспетчерская служба и утверждена ее организационная структура. 23 марта 1935 г. было принято решение СНК Киргизской ССР о придании тресту ФОГЭС функций республиканского значения, которая вплотную занималась развитием и размещением энергетических объектов и энергоснабжением республики. На сегодня Энергетике Кыргызстана исполнилось 85 лет.

Послевоенные годы электроснабжение страны в основном осуществлялось малыми ГЭС и дизельными электростанциями вплоть до ввода в действие ТЭЦ г.Бишкек на севере и Учкурганской ГЭС на юге страны. За ними последовало сооружение мощной Токтогульской ГЭС и позже Курпсайской, Ташкумырской и Шамалдысайской ГЭС уже в конце 80-х годов прошлого столетия. Нижне-Нарынский или Токтогульский каскад работал в ирригационно-энергетическом режиме, накапливая воду в зимний период. В летний период с отпуском водой на орошение излишек электроэнергии передавался через ОЭС в Узбекистан и Казахстан, тепловые электростанции которых останавливались на плановый ремонт.

Важно отметить, что Кыргызской Республикой как и на всем постсоветском пространстве был взят курс на централизацию и концентрацию на развитие крупных ГЭС и ТЭС ввиду их экономичности, обеспечивающих низкие тарифы на электроэнергию и соответственно конкурентоспособность выпускаемой продукции во всех отраслях экономики .

За 85 лет в Кыргызской энергосистеме возросло производство электроэнергии почти в 1000 раз, создана электроэнергетическая сеть протяженностью более 70 тыс. км. Кыргызская энергосистема вышла на параллельную работу в ОЭС ЦА во время союзной плановой экономики. Токтогульский каскад ГЭС выполнял роль регулятора частоты в ОЭС Средней Азии и южного Казахстана, а водохранилище многолетнего регулирования обеспечивало нужды орошения соседних стран - Узбекистана и Казахстана. В обмен Кыргызстан получал уголь, газ, мазут на ТЭЦ г.Бишкек и в связи с небольшими объемами добычи нефти и газа полностью обеспечивал потребности в природном газе и нефтепродуктах за счет их завоза (или импорта) из соседних республик Узбекистана и Казахстана и России.

Современное состояние. С обретением независимости и суверенитетов странами Центральной Азии (ЦА) нарушились межгосударственные экономические связи, а вместе с ними – важнейшие энергетические связи, обеспечивавшие потоки энергии и топлива, оборудование и комплектующие, которые успешно действовали в условиях союзного государства. Прекратились поставки зимней электроэнергии и сократились объемы ее экспорта в летний период (взаимные перетоки) в энергосистемы Узбекистана и Казахстана по энергокольцу ОЭС Средней Азии и южного Казахстана, отпускаемые попутно с водой из Токтогульского водохранилища многолетнего регулирования. В результате произошло нарушение режима работы Нарын-Сырдарьинского каскада водохранилищ и режимов пусков воды на орошение для Узбекистана и Казахстана.

Либерализация и резкий скачок цен на углеводородное топливо до уровня мировых с 1993 года привели к сокращению его импорта в страну и обусловили

переход энергопотребителей с угля и газа на электроэнергию, как следствие, резко увеличились нагрузки на электрические сети низкого напряжения, что явилось одной из причин роста сверхнормативных потерь, а в маловодье к напряженному топливно-энергетическому балансу страны.

В Центральноазиатском регионе (ЦАР) возникли нерешенные проблемы по трем главным направлениям: обеспечение углеводородным топливом государств в верхней зоне формирования водных ресурсов Кыргызстана и Таджикистана; обеспечение водой государств нижнего течения рек Узбекистана и Казахстана; а также обеспечение экологической безопасности региона в связи с высыханием Аральского моря из-за сокращения водных ресурсов по причине освоения новых земель под орошаемые сельхозкультуры вдоль русла бассейна р.Сырдарья.

С развалом СССР и образованием СНГ энергетическая политика энергодостаточных государств была направлена на независимость. В результате произошла утеря позиций Кыргызской энергосистемы в регулировании водно-энергетического режима каскадов водохранилищ в бассейне рек Нарын-Сырдарья и обеспечения параллельной работы энергосистем соседних государств в энергокольце 500 кВ ОЭС Центральной Азии, что обусловило появление внешних угроз энергетической безопасности Кыргызстана.

Помимо внешних угроз шло нарастание внутренних угроз за счет:

- роста коммерческих и технических потерь электроэнергии в распределительных электрических сетях;
- опережения темпов роста потребления электроэнергии над темпами роста ее производства из-за недостаточного ввода новых мощностей ГЭС и ТЭС и отсутствия резерва;
- износа основных средств ГЭС, ТЭЦ, подстанций и электрических сетей;
- поспешной реструктуризации и разделения одного П/О Кыргызэнерго на семь энергетических компаний по производству, передаче и распределению электроэнергии и соответственно роста расходов на содержание управленческого персонала ;
- отсутствия собственных финансовых средств энергетических компаний из-за утверждения экономически не обоснованных тарифов на электро- и теплоэнергию и не покрывающих их затраты.

Переход к рыночной экономике в энергетике ознаменовался поспешными институциональными преобразованиями. Так, на основе реструктуризации вертикально интегрированного единого АО «Кыргызэнерго» образовалось семь компаний по функциональным признакам: производство, передача и распределение электроэнергии до потребителя. Вырабатывающая компания ОАО «Электрические

станции» является основным производителем электрической и тепловой энергии в Кыргызстане. В состав компании входят 7 ГЭС и 2 ТЭЦ, в том числе: каскад Токтогульских ГЭС, предприятие строящихся ГЭС, Ат-Башинская ГЭС, Камбаратинская ГЭС-2, ТЭЦ г. Бишкек и Ош. Выработка электроэнергии в зависимости от водности года составляет от 12,3 до 15,4 млрд.кВт.ч, которая в основном производится на ГЭС, составляя свыше 93 %, и около 7% приходится на долю ТЭЦ. За 2018 год общее количество потребления электроэнергии конечными потребителями составило – 10,4 млрд.кВтч, из них потребление бытовыми абонентами – 6,7 млрд. кВтч, или 64%, а не бытовыми абонентами – 3,7 млрд.кВтч -36%. То есть почти 64% нагрузки покрывалась электрическими сетями потребителей низкого напряжения, что повлекло рост технических потерь и коммерческих потерь максимум которых пришлось на 1999-2005 годы соответственно от 3,7 до 5,2 млрд.кВт.ч.

Фонд госимущества КР стал собственником акционерных энергетических компаний в лице государства и, по сути, вся полнота власти, денежные средства и кадры, хоть и временно (в среднем на 0,5-2,0 года), передавались в руки новым и часто сменяемым советам директоров и гендиректорам открытых акционерных энергетических компаний. Введение государственного регулирования в лице Госагентства по регулированию в энергетике(1996г.) для соблюдения баланса интересов между производителями и потребителями при формировании тарифной политики на энергоносители не дало существенных результатов из-за политизированности и утверждения в большей части социальных тарифов.

Постановлением Правительства КР от 20 ноября 2014 года № 660 утверждена Среднесрочная тарифная политика на электрическую и тепловую энергию на 2014-2017гг., предусматривающая постепенное повышение тарифов до уровня покрытия затрат с учетом инфляции и импорта электроэнергии *(в условиях дефицита в 2015 г. из-за маловодья в бассейне р.Нарын)*, которая не была реализована в части учета инфляции и корректировки тарифов. В результате средний тариф по энергосистеме был ниже себестоимости электроэнергии. При этом **суммарная себестоимость электроэнергии** с учетом затрат на производство, передачу и распределение с учетом налогов и потерь возросла с 144 тыйына за 1 кВт.ч в 2014 г. и до 197 тыйына за 1 кВт.ч в 2015 г. и снизилась до 160 тыйына или в 2,4 раза в 2017 г., а в 2018 г. себестоимость снизилась до 155 тыйин/кВт.ч..(рис.1)

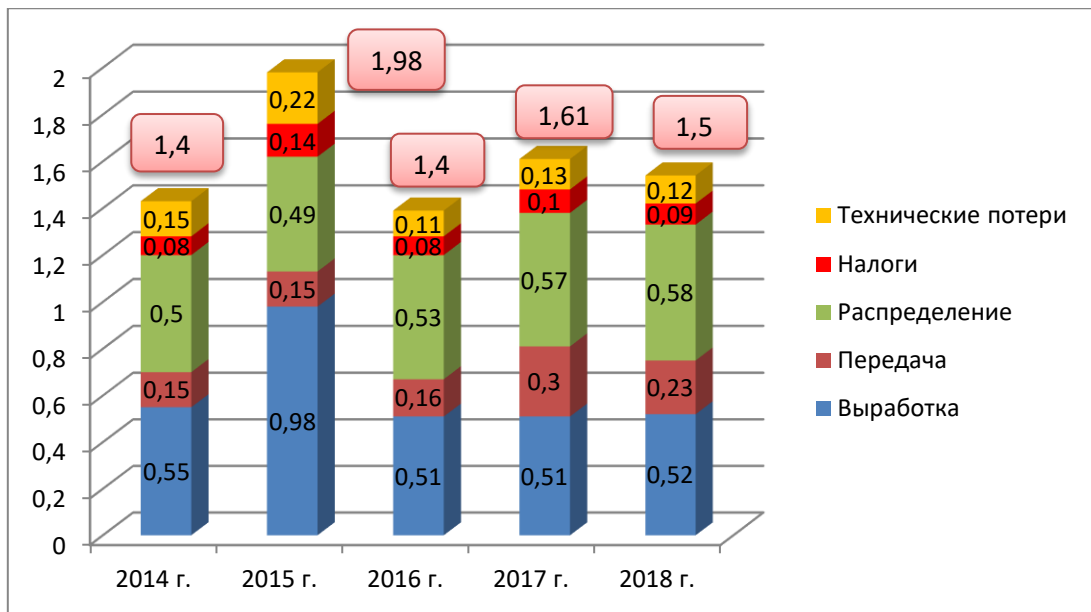

Рис.1 Динамика и структура себестоимости электроэнергии за 2014-2018 гг. (сом/кВт.ч)

Сравнение себестоимости электроэнергии и средневывставленного тарифа для оплаты потребителям показывает дефицит в тарифе по годам максимум которого составил в 2015 г.(-0,59сом/кВт.ч) и в 2016 г.(-0,73сом/кВт.ч) (рис.2).

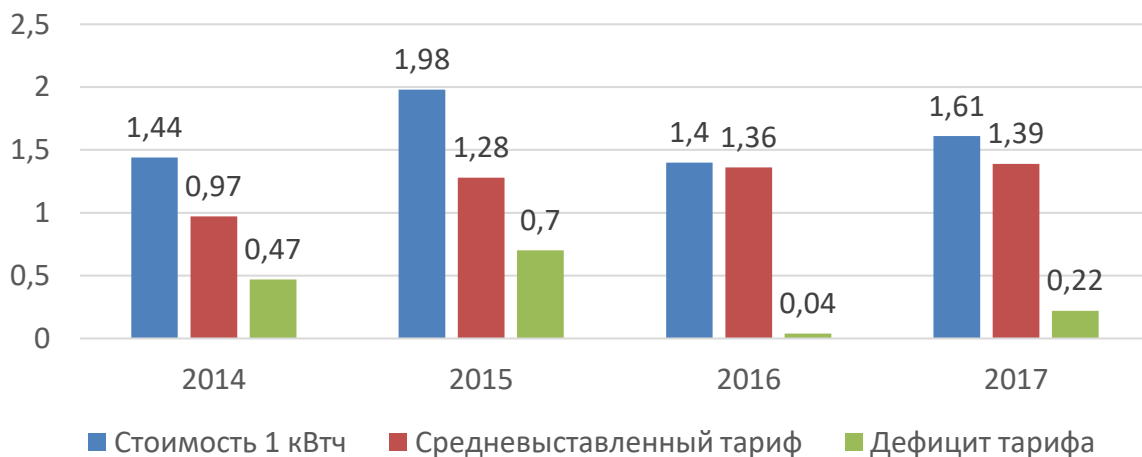

Рис.2 Сравнение стоимости 1 кВт.ч электроэнергии и средневывставленного тарифа и дефицит в тарифе (сом/кВт.ч)

В результате во всех энергокомпаниях существует дефицит денежных средств максимум которого составил в 2014 г.- 6,2 млрд.сом, а в 2015 г. свыше 7,2 млрд. сом. С 2016 года сокращение дефицита до 1,35 млрд.сом достигли за счет реструктуризации долгов за полученные кредиты и отсрочки выплаты по ним на более поздние сроки. В 2017-2018 гг. сокращению дефицита также способствовало рост экспорта, снижения потерь и непроизводительных затрат в энергокомпаниях (рис.3).

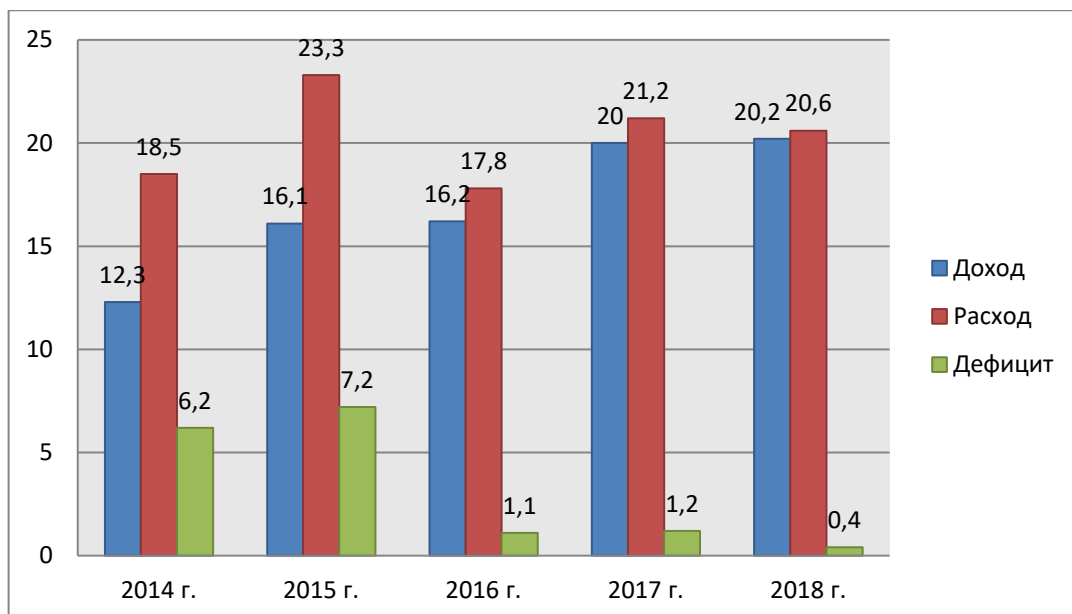

Рис.3 Доходы, расходы и дефицит финансовых средств за 2014-2015 годы (млрд.сом.)

При этом наибольший дефицит в тарифе в объеме 6,5 млрд.сом составил в 2015 г. производящей электроэнергию и теплоэнергию предприятия в ОАО «Электрические станции», так как стоимость электроэнергии складывается как средняя из себестоимости электроэнергии ГЭС и ТЭЦ, при этом себестоимость электроэнергии ТЭЦ в 24 раза превышает себестоимость электроэнергии ГЭС, за счет ежегодных затрат на топливо, которые составляют на уровне 70% от всех материальных затрат.(рис.4)

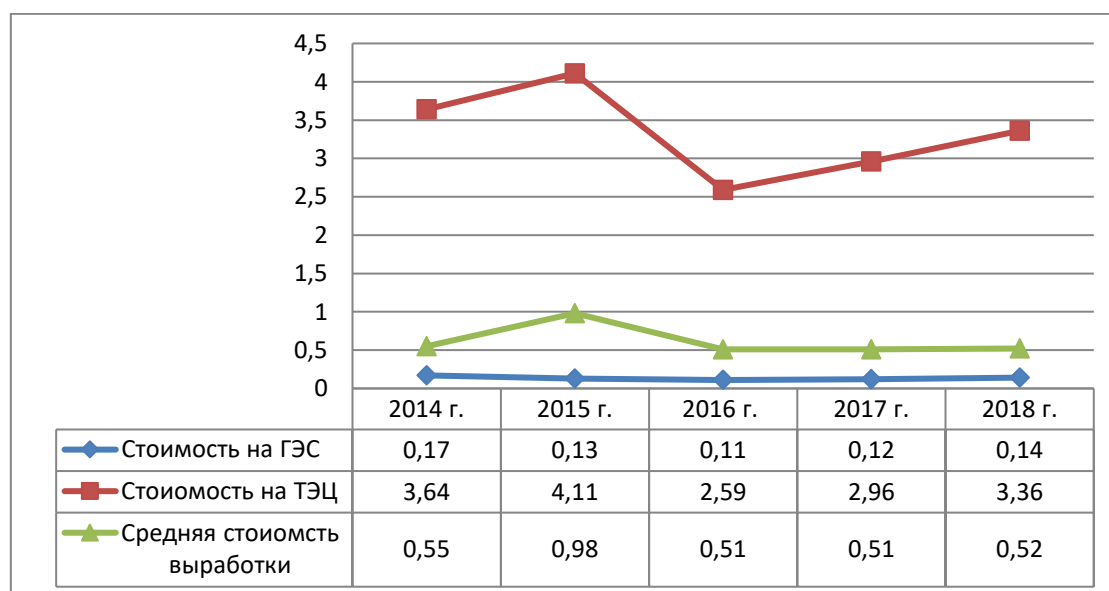

Рис.4 Динамика стоимости производства 1кВт.ч электроэнергии ГЭС,ТЭЦ и средней стоимости в ОАО «Электрические станции» (сом/кВт.ч)

Анализ себестоимости производства показывает: себестоимость электроэнергии на ГЭС сократилась с 17тыиын/кВтч в 2014г. до 12.3 тыиын/кВтч в 2017, на ТЭЦ с 3,64 сом/кВт.ч до 2.96 сом в 2017 г.. В 2017 г. произошли положительные сдвиги в

сторону уменьшения себестоимости на ГЭС до 12,3 тыйына, на ТЭЦ (по сравнению с планом) до 296,4 тыйын/ кВт.ч (как за счет роста производства электроэнергии ГЭС, так и реконструкции ТЭЦ и экономии топлива на 1 кВт.ч электроэнергии с 417,1г/кВт.ч в 2015 г. до 398,2г/кВт.ч в 2017 г., и на 1Гкал теплоэнергии с 149,4 кг/Гкал в 2016 г. до 131,3кг/Гкал в 2017 г., что положительно сказалось как на снижении затрат на топливо, так и на среднюю себестоимость электроэнергии по энергосистеме с 198 тыйын до 160,5 тыйын/ кВт.ч в 2017 г.

Однако, тот факт, что среднеотпускной тариф ниже себестоимости электроэнергии на ТЭЦ, убытки ее покрываются за счет прибыли от реализации ее на экспорт и расходуются на приобретение топлива для ТЭЦ, то есть существует внутреннее субсидирование убытков ТЭЦ как по электроэнергии так и по теплоэнергии. Так как производство теплоэнергии также убыточное, так если себестоимость теплоэнергии отпускаемая по тепловым сетям составляла 2416 сом/Гкал в 2017 г. при среднеотпускном тарифе 497,1 сом/Гкал в 2017 г. убытки от производства теплоэнергии составили - 1,35 млрд.сом. Себестоимость подпиточной воды 14,2 сом/т, а средневыставленный тариф 10,2 сом/т убытки составили -51,9 млн.сом. В целом внутренние субсидии ОАО «ЭС» по теплу и горячей воде составили в 2017 г.-1,4 млрд.сом.

Таким образом среднеотпускные тарифы на электро- и теплоэнергию ниже затрат на их производство и следует отметить, что затраты на передачу и распределение электро- и теплоэнергии по электрическим и тепловым сетям имеют также тенденцию роста.

К тому же следует отметить, что тарифы на покупку электроэнергии для РЭК также ниже были их стоимости производства вплоть до 2018 г., что также было убыточно для ОАО «Электрические станции».(табл.2)

Таблица 2. - Тарифы на покупку электроэнергии для РЭК, (тыйын/кВт.ч)

	2014	2015	2016	2017	2018
ОАО «Северэлектро»	21,4	51,1	59,0	55,8	81,8
ОАО «Востокэлектро»	22,0	45,6	41,5	31,6	58,3
ОАО «Ошэлектро»	24,8	40,3	44,0	34	63,8
ОАО «Джалалабадэлектро»	22,1	46,6	42,6	36,2	63,8
РЭК всего	22,2	45,9	50,3	51,3	66,9
Средняя стоимость в ОАО «Электрические станции»	55	98	51	51	52

Таким образом основная часть дефицита финансовых средств за счет утверждения экономически не обоснованных тарифов ложится тяжелым бременем на ОАО «Электрические станции». В связи с чем износ основных фондов ГЭС и ТЭЦ выше

критического уровня. А на дворе рынок с его жесткими законами. Рост инфляции и низкий уровень сознания потребителей и несвоевременная оплата за использованные энергоносители. В итоге идет накопление их дебиторских долгов перед энергетическими компаниями и соответственно рост кредиторских долгов энергетических компаний перед заемщиками финансовых средств на реконструкцию и развитие, а в последние годы и на приобретение топлива для ТЭЦ. Сегодня энергетические компании из-за неплатежеспособности подошли к той черте, что не имеют право на дальнейший заем кредитных средств.

В убытке с переменным успехом работают все энергетические компании с 2003 года, когда одну компанию ОАО «Кыргызэнерго» разбили на семь акционерных компаний и естественно пошел рост затрат по каждой компании - это затраты на АУП, Советы Директоров и Ревкомиссии и сертифицированным аудиторским фирмам, рост фонда оплаты труда и материальных затрат в соответствии с инфляцией и ростом цен на все виды ресурсов и услуг. Из-за того что тарифы устанавливались - социальные для населения и в угоду электорату, под давлением лиц принимающими решения, складывался вышеуказанный огромный дефицит финансовых средств.

Существует также внутреннее субсидирование низких тарифов для населения, которые к тому же самые низкие в СНГ, за счет промышленных и приравненных к ним потребителей, что не допустимо в рыночной экономике, а социально-уязвимые слои населения получают ежемесячно субсидии из госбюджета страны. Убытки накапливались годами - так за период с начала реструктуризации или разделения компаний с 2003 года по 2015 год при росте доходов в 3,2 раза, расходы возросли в 4,5 раз. Из-за необеспечения нормативной прибыли в энергетических компаниях привело к отсутствию средств на реконструкцию и развитие и как следствие к высокому износу от 70 до 93% основных фондов на ГЭС, ТЭЦ и оборудования передающих и распределительных электрических сетей, при кризисном пороге энергетической безопасности в 25%. Отсюда и высокие технические потери несмотря на достижение их снижения до 15% в 2015 году их уровень все еще превышает норматив 8-10% для распределительных сетей низкого напряжения и 4,5-5 % для сетей высокого напряжения.

. Если на ГЭС увеличение себестоимости за один год связано с затратами на ликвидацию аварий на Токтогульской ГЭС, то на ТЭЦ связано с ростом затрат на доставку топлива автомобильным транспортом из разреза Кара-Кече и сокращением импорта угля из Казахстана, поставляемого железнодорожным транспортом. В связи с чем необходимо отслеживать такой показатель эффективности работы тепловых электростанций как - удельный расход топлива на производство 1 кВт.ч электроэнергии и 1 Гкал теплоэнергии, который должен иметь тенденцию снижения.

В настоящее время отчет по данному показателю найти в официальных источниках затруднительно.

Госагентство по энергетике КР, созданное в 1996 году как регулятивный госорган, вот уже двадцать три года борется за установление экономически обоснованных тарифов на электро- и теплоэнергию и снижение затрат энергетическими компаниями. Всему причиной назначение некомпетентных руководителей столь важного госоргана-регулятора, частая их сменяемость и отсутствие политической воли по установлению экономически обоснованных тарифов и фундаментальных знаний о причинах их роста при их разъяснении общественности и населению.

Плата за заявленную мощность предприятиям за потребление свыше 750 кВт.ч существовала при двухставочном тарифе за электроэнергию в котором предусматривалась плата за заявленную мощность предприятия на предстоящий год и за потребленную электроэнергию. После распада Союза и закрытия многих промышленных предприятий двухставочный тариф был отменен. Это было на руку многим предприятиям среднего и малого бизнеса, которые получили свое развитие и продолжают развиваться за счет низких тарифов на электроэнергию, что доказывает анализ структуры затрат на выпуск продукции, где плата за электроэнергию по разным предприятиям и организациям колеблется от 1,5% до 5,8% по данным отчетов Нацстаткома КР и повышение тарифов не должно существенно повлиять на рост себестоимости их продукции .

Экономически не обоснованные тарифы являются тормозом в привлечении как иностранных, так и местных инвесторов. Если бизнесмен не уверен, что будет иметь прибыль, то он не вложит свои средства, тем более в объекты энергетики со сроком строительства 5-8 и более лет. В результате за последние десять лет введен в действие только один агрегат Камбаратинской ГЭС -2 на 120 МВт и производство электроэнергии увеличилось за последние десять лет всего лишь на 103% , а потребление электроэнергии возросло на 121 %, в то время как темпы роста ввода мощностей должны опережать темпы роста потребления. Таким образом нет резерва мощности в энергосистеме страны, а бизнесу отказывается за подключение к электрическим сетям, в то время как они готовы платить, а Жогорку Кенеш отказывается в утверждении документа о введении Платы за подключение к электрическим сетям. Это ли не провал энергетической политики государства, что подтверждается, международным рейтингом в ведении бизнеса, в котором Кыргызстан спустился на 10-12 пунктов.

Утеря позиций во внешней энергетической политике подстерегает с ожидаемыми угрозами в связи с маловодьем и не выполнения обязательств по проекту CASA-1000 в соответствии с которым Кыргызстаном взяты обязательства по экспорту

электроэнергии с 2023 года в объеме 1,36 млрд.кВт.ч. Где взять этот объем электроэнергии если не реализовался проект с ОАО «Русгидро» по сооружению Верхне-Нарынского каскада ГЭС, по которому намечался экспорт всей электроэнергии, не смотря на нужды Нарынской области.Тендер на сооружение Кара-Кечинской ТЭС установленной мощностью 1200 МВт в комплексе с строительством железной дороги от разреза Кара-Кече до г. Балыкчи весной прошлого года не состоялся и соответственно отодвигаются сроки их сооружения и ввода в действие. Сооружение ЛЭП 500 кВ Датка – Кемин было обосновано еще в 1987-1990 годах при строительстве Камбаратинской ГЭС-1 и выдачи ее мощности на север страны согласно «Схемы развития электрических сетей в ОЭС ЦА на долгосрочную перспективу» по проработкам проектного института Энергосетьпроект. Для обеспечения энергетической безопасности страны необходимо ускорить ввод новых мощностей электростанций, обеспечить резерв в размере мощности одного агрегата самой крупной электростанции в нашем случае Токтогульской ГЭС.

Курс на опережение темпов роста ввода мощностей и производства электроэнергии над темпами роста потребления электроэнергии должен быть красной линией всей успешной энергетической политики государства и обеспечения энергетической безопасности.

Таким образом отсутствие антикризисного управления внешней и внутренней энергетической политикой в стране диктует необходимость восстановления Министерства энергетики КР и ускорения рассмотрения проекта Концепции развития топливно-энергетического комплекса Кыргызской Республики до 2030 года, в котором проанализированы угрозы энергетической безопасности и проработаны конкретные меры по их предупреждению и дальнейшему развитию ТЭК в соответствии с целями устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

В области внешней энергетической политики необходимо налаживание сотрудничества между Узбекистаном и Казахстаном по совместному использованию водно-энергетических ресурсов в бассейне рек Нарын-Сырдарья на условиях межгосударственного Соглашения -1998 года.

В этом плане уже есть продвижения 29 ноября т.г. на встрече глав государств ЦА в г.Ташкенте 29 ноября т.г. Президент Кыргызской Республики предложил возобновить сотрудничество за накопление, хранение и доставку воды в рамках Соглашения об использовании водно-энергетических ресурсов реки Нарын-Сырдарья между Казахстаном, Кыргызтаном, Таджикистаном и Узбекистаном от 1998 года в котором предусматривалось введение компенсационного механизма с учетом маловодья и многоводья в бассейне р.Нарын и накоплением достаточного объема в Токтогульском водохранилище. Мы рассчитываем сказал Президент Кыргызской

Республики С.Джеенбеков ....., что затраты за накопление, хранение. управление и доставку воду будут возмещаться соответствующим образом. Кыргызстан выступает за равный учет интересов и потребностей всех стран региона в водноэнергетической сфере.....

Перспективы развития объектов электроэнергетики обосновываются в таких документах как Концепции*, Стратегии на средне- и долгосрочную перспективу, которые разработаны на период 2020-2030 и даже до 2040 годов и находятся в Аппарате Правительства КР вот уже три года и постоянно отодвигаются сроки их рассмотрения. Принятие этих документов позволило бы вести стратегический курс на развитие и сооружение перспективных ГЭС одним из которых является Камбаратинская ГЭС 1 проектной мощностью 1840 МВт и годовой выработкой электроэнергии свыше 5 млрд.кВт.ч. Ведь как сейчас высказываются эксперты различных мастей, что необходимо развивать только малые ГЭС. Необходимо помнить, что существует понятие баланса энергии и мощности энергосистемы, топливно-энергетического баланса страны разработка которых прекратилась в условиях независимости и суверенитета. Прогноз которых осуществляется на основе прогноза спроса на энергоносители в строгом соответствии с индикаторами социально-экономического развития страны и регионов, отраслями реального сектора экономики и сферы услуг населению. Так прогноз показывает, что малыми ГЭС при сооружении порядка 30-40 перспективных по регионам возможно будет покрыть от силы 5-8% потребности в электроэнергии.

Поэтому в приоритеты энергетической политики государства с позиций обеспечения энергетической безопасности должны стать развитие больших и малых ГЭС, утверждение экономически обоснованных тарифов на энергоносители для привлечения инвесторов, стать полноправными участниками единого рынка электроэнергии стран ЕАЭС, обеспечить экспорт по проекту САСА -1000, и продвигаться к устойчивому развитию путем проведения государственной энергосберегающей политики и достижению энергоэффективности, обеспечивая ежегодное сокращение энергоемкости ВВП на 1-1,5%. В целях комплексного и интегрированного управления водно-энергетическими, минерально-сырьевыми и трудовыми ресурсами необходимо ускорить обоснование и внедрение кластеров в регионах. Перечисленные ожидаемые результаты и тенденции обоснованы в проекте Концепции развития ТЭК до 2030 года, который разработан в соответствии с решением Совета обороны КР от 5 марта 2014 г. и Детализированным планом реализации мер по противодействию системной коррупции в энергетике КР и подкреплен Планом мер по ее реализации и Матрицей индикаторов для ее мониторинга. Проведено три общественных обсуждения при Минэкономике КР и при ГКПЭН КР и согласование с

заинтересованными министерствами, ведомствами и общественными организациями в установленном порядке для включения в повестку заседания Правительства КР. намеченного к рассмотрению на заседании 25 ноября т.г. однако проект был передвинут на 1 квартал 2020 г.

В настоящее время проект Концепции четвертый раз доработан нами в ГКПЭН КР и внесен 23.03 на утверждение в Правительство КР.

Концепция является документом, определяющим цели, основные направления и ключевые задачи долгосрочной энергетической политики государства, а также механизмы ее реализации

Ускорить утверждение проекта требуют высокие долговые обязательства и дефицит финансовых средств. В связи с чем и необходимо точно определить экономически целесообразные и выгодные инвестиционные приоритеты, включающие инвестиции как в реконструкцию, так и в строительство новой генерирующей, передающей и распределительной инфраструктуры. В долгосрочной перспективе планируется обеспечить устойчивое развитие энергетики, энергетическую безопасность страны и регионов, энергоэффективность реального сектора экономики, доступность энергоносителей для каждого потребителя и снижение техногенного воздействия на окружающую среду.

Реализация намеченных задач развития электроэнергетики позволит КР стать крупным производителем электроэнергии в регионе, полностью обеспечить электроэнергией население, промышленность и обеспечить выход на международные рынки энергоносителей, что может создать новый источник доходов для экономики и ее последующей диверсификации, которые можно реинвестировать на улучшение существующей инфраструктуры..

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.

1. Касимова В.М., Архангельская А.В. и др. Научные основы концепции государственной энергетической политики и стратегии развития топливно-энергетического комплекса Кыргызской Республики до 2030 года. Бишкек, Барак-элде. 2018 г.

2. Касимова В.М. Энергетическая политика, энергобезопасность и энергоэффективность Кыргызской Республики. КГТУ. Бишкек, Барак-элде. 2014 г.

3. Нацстатком КР. Топливо-энергетический баланс Кыргызской Республики за ряд лет. Бишкек, 2019 г.

4. Ежегодные отчеты ОАО «ЭС». «НЭСК», «Северэлектро» перед годовыми отчетными собраниями акционеров за 2003-2018 гг.